

Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам (часть 2)

А. А. Павлова, Ю. В. Строева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье проанализированы теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Авторы отмечают, что понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» и «доказательство» отождествлять некорректно, их отождествление может привести к стиранию границ и между доказыванием и оперативно-розыскной деятельностью и неблагоприятным результатам.

Ключевые слова: результаты оперативно-розыскной деятельности, доказательства по уголовным делам, достоверность результатов оперативно-розыскной деятельности.

Theoretical foundations of the use of the results of operational investigative activities in proving criminal cases (part 2)

A. A. Pavlova, Yu. V. Stroevea

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article analyzes the theoretical foundations of using the results of operational investigative activities in proving criminal cases. The authors note that it is incorrect to identify the concepts of “results of operational investigative activities” and “proof”, their identification can lead to blurring of boundaries between proof and operational investigative activities and unfavorable results

Keywords: results of operational investigative activities, evidence in criminal cases, reliability of the results of operational investigative activities.

Идея использования результатов ОРД в качестве информационного фундамента находит поддержку в актах Конституционного Суда РФ. Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Закона об ОРД, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм УПК РФ [1].

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: arzulana@bk.ru

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СТРОЕВА Юлия Владимировна – ведущий специалист, Министерство промышленности и геологии Республики Саха (Якутия).

E-mail: juliya_1307ov@mail.ru

STROEVA Yulia Vladimirovna – Leading Specialist, Ministry of Industry and Geology of the Republic of Sakha (Yakutia).

Некоторые авторы, поддерживая тезис об отсутствии принципиальных различий между информационной основой итогового доказательства и первоначального результата ОРМ, склонны не углубляться в тонкости категориального аппарата и, признавая исключительную полезность сведений, добытых оперативным путем для разрешения уголовного дела, предлагают использовать данные сведения в доказывании после осуществления их проверки процессуальным путем [2, с. 194].

Еще одна распространенная концепция – это предложение приобщать результаты ОРД как иные документы. Возможность такого приобщения обосновывается допущением, что иными документами могут быть признаны любые объекты документального характера, имеющие значение для уголовного дела, в том числе и материалы оперативно-розыскных мероприятий.

В соответствии со ст. 84 УПК РФ иные документы должны быть получены, истребованы или представлены путем производства следственных или иных процессуальных действий, установленных уголовно-процессуальным законом. Однако оперативно-розыскные мероприятия регламентируются Законом об ОРД и процессуальными действиями не являются.

Кроме того, иные документы (свободные доказательства) выражают сведения, подготовленные и сформированные не специально уполномоченными субъектами правоохранительной деятельности, а сторонними для сферы субъектами: организациями различных форм собственности, их сотрудниками.

Тогда как документальные материалы оперативно-розыскных мероприятий формируются сотрудниками правоохранительных органов в рамках непроцессуальных, но достаточно близких к уголовному судопроизводству познавательных процедур. При этом некоторые авторы отождествляют оперативно-розыскную деятельность и доказывание, в том числе, по признаку присутствия «государственного компонента».

Полагаем, что оперативные работники, обладающие специальными профессиональными знаниями и сведениями, не могут быть приравнены к третьим лицам, не располагающими такими знаниями и не осуществляющими правоохранительной деятельности.

Дополнительным доводом против использования такого механизма является ст. 89 УПК РФ, которая придает результатам оперативно-розыскной деятельности «исключительность» среди иной информации и сведений, которые могут использоваться в доказывании по уголовному делу. В случае допущения правомерности рассмотрения результатов ОРД как иных документов предполагается полноценное использование имеющегося механизма их введения (приобщения) в уголовный процесс (ст. 84 УПК РФ). В этом случае отсутствовала бы необходимость устанавливать особый порядок и требования.

Считаем обоснованным резюмировать, что описанный механизм приобщения результатов оперативно-розыскной деятельности как иных документов не отвечает требованиям законности, приводит к размыванию границ между разными видами доказательств, что в перспективе может повлечь подмену одних доказательств другими.

Современная практика также пытается решить проблему введения результатов ОРД в уголовное дело путем допроса в качестве свидетеля сотрудника по поводу сведений, полученных им в ходе оперативно-розыскного мероприятия.

Подобная технология явно напоминает англосаксонскую модель уголовного процесса, сводящуюся к непроцессуальным досудебным процедурам с последующей судебной оценкой и проверкой путем различных допросов (перекрестных, классических, шахматных) [3].

Представляется, что при последующем допросе свидетель (бывший субъект познания) описывает возникшие мысленные образы по прошествии определенного времени, что снижает степень их достоверности.

Тогда как досудебный познавательный ресурс, особенно полученный на первоначальном этапе, содержит информацию, полученную в чистом виде, «по горячим следам», например данные о материальных фрагментах объективной реальности, лично воспринятых оперативным сотрудником в момент осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Подобный порядок обуславливает более высокую степень адекватности и достоверности сведений.

Допрос лица, проводившего ОРМ, направлен на формирование нового, отдельного доказательства – показаний свидетеля, предметом которых будут не фрагменты объективной реальности, являющиеся отражением познаваемого события, а обстоятельства участия оперативного сотрудника в ОРД. Полагаем, такие свидетельские показания, не имея никакого превосходства над другими доказательствами, могут быть оценены в совокупности со всеми другими материалами уголовного дела.

Однако этот допрос не заменяет результаты оперативно-розыскной деятельности, а выступает лишь как дополнительное следственное или судебное действие, направленное на проверку или оценку качества полученных ранее непроцессуальных результатов с целью решения вопроса об их использовании в процессе доказывания.

Резюмируя, можно сделать выводы:

1. Понятия «результаты ОРД» и «доказательство» отождествлять некорректно. Их отождествление может привести к стиранию границ и между доказыванием и оперативно-розыскной деятельностью и неблагоприятным результатам.

2. Результаты оперативно-розыскной деятельности – это документально-предметная информационная система, содержащая сведения и их источники, полученные с соблюдением требований, предусмотренных Законом об ОРД и подзаконными актами, уполномоченными органами о признаках, обстоятельствах, субъектах подготавливаемого, совершаемого или оконченного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, а также месте нахождения лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

3. Для решения вопроса о возможности использования результатов ОРД в уголовном процессе в целом (в любой форме) эти результаты должны быть проверены на соответствие ряду требований, установленных законом и ведомственными актами. Соответствие этим требованиям позволит обеспечить достоверность результатов, соблюдение прав и свобод личности в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий и в ходе производства по уголовному делу.

4. Существуют две основные концепции использования результатов ОРД в процессе доказывания: а) прямое использование результатов ОРД (признание их в качестве доказательств) или их преобразование через придание уголовно-процессуальной формы, б) применение результатов ОРД в качестве основы (информационного основания) для формирования полноценных доказательств.

5. При буквальном толковании норм УПК РФ ни одна из концепций использования результатов ОРД в доказывании, описанных в настоящей главе и применяемых на практике, полностью не соответствует (и не может соответствовать) требованиям ст. 89 УПК РФ.

В настоящих условиях наиболее приемлемой, по нашему мнению, является модель использования результатов оперативно-розыскной деятельности как информационного фундамента для доказательств. Сведения, полученные в ходе ОРД, должны быть перепроверены в ходе производства следственных действий: допроса участников, осмотра и проведения экспертиз материальных носителей цифровой информации.

Литература

1. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 года № 184-О / СПС «Консультант плюс».
2. Лупинская, П. А. Допустимые доказательства / П.А. Лупинская // Уголовно-процессуальное право РФ: учебник. – Москва : Юристъ, 2013 – С. 194.
3. Россинский, С. Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения / С.Б. Россинский // Lexrussica (Русский закон). –2018. –№ 10 (143). –С. 70–84.

References

1. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.01.2018 goda № 184-O / SPS «Konsul'tant pljus»
2. Lupinskaja, P.A. Dopustimye dokazatel'stva // Uголовно-processual'noe pravo RF: uchebnik. – M.: Jurist#, 2013 – S. 194.
3. Rossinskij, S.B. Problema ispol'zovanija v uголовnom processe rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti trebuet okonchatel'nogo razreshenija // Lexrussica (Russkij zakon). 2018. № 10 (143). S. 70-84.